

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД
АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 20 июля 2021 г. по делу N 10-11841/21

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда в составе:

председательствующего судьи Комлевой Ю.В.,

судей ф.и.о., ф.и.о.,

с участием прокурора ф.и.о.,

осужденного Г.П.,

защитников - адвокатов ф.и.о. и ф.и.о., представивших удостоверения и ордера,

при помощнике судьи ф.и.о.,

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционные жалобы осужденного Г.П., а также защитников ф.и.о. и ф.и.о. на приговор Мещанского районного суда адрес от 9 апреля 2021 года в отношении

Г.П., паспортные данные, гражданина Российской Федерации, со средне-специальным образованием, женатого, несудимого, неработающего, зарегистрированного по адресу: адрес, временно зарегистрированного и фактически проживающего по адресу: адрес,

осужденного по ч. 2 ст. 318 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Мера пресечения в отношении осужденного Г.П. до вступления приговора в законную силу оставлена прежняя - заключение под стражу, срок отбывания наказания исчислен со дня вступления приговора в законную силу.

На основании п. "б" ч. 3.1 ст. 72 УК РФ зачтено в срок лишения свободы время содержания Г.П. под стражей со 2 февраля 2021 года до дня вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

По делу разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи ф.и.о., выслушав выступления осужденного Г.П., а также защитников ф.и.о. и ф.и.о., поддержавших доводы апелляционных жалоб, а также мнение прокурора ф.и.о., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Г.П. признан виновным и осужден за применение насилия, опасного для здоровья, в

отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей.

Это преступление совершено 31 января 2021 года в адрес при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах:

- осужденный фио - просит приговор как незаконный и несправедливый изменить, переквалифицировав его действия с ч. 2 ст. 318 УК РФ на ч. 1 ст. 318 УК РФ, поскольку в материалах уголовного дела отсутствуют доказательства причинения потерпевшему легкого вреда здоровью;

- защитник фио - просит приговор как незаконный, необоснованный и несправедливый отменить, а уголовное дело - направить на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции в ином составе.

Мотивируя жалобу, адвокат поясняет следующее:

- в ходе судебного производства не представлены достаточные доказательства, подтверждающие, что потерпевшему действительно причинен вред, опасный для здоровья;

- суд первой инстанции нарушил право фио на защиту. Так, суд немотивированно отказывал в удовлетворении ходатайств, заявленных участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты, в частности, о представлении медицинских документов о состоянии здоровья фио;

- суд не предоставил фио достаточно времени для подготовки "к допросу", а также для подготовки к выступлениям в прениях сторон и с последним словом;

- при разбирательстве уголовного дела в суде первой инстанции фио фактически лишили возможности пользоваться помощью его защитников;

- защитник фио - просит приговор как незаконный и необоснованный отменить, а уголовное дело - направить на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции в ином составе суда.

Мотивируя жалобу, адвокат сообщает нижеследующее:

- вывод суда о согласованности показаний потерпевшего и свидетелей обвинения не основан на исследованных судом доказательствах. Так, 31 января 2021 года, согласно показаниям потерпевшего Терлецкого и свидетеля Г., сотрудники правоохранительных органов не применяли специальные средства. Между тем видеозапись, которая исследована в ходе судебного разбирательства, явно свидетельствуют об обратном;

- учет данного обстоятельства - применения сотрудниками правоохранительных органов спецсредств, мог существенно повлиять на выводы суда первой инстанции, поскольку это обстоятельство подтверждает показание осужденного относительно причин и условий формирования у него умысла на совершение преступления;

- из показаний потерпевшего, отраженных в приговоре, не следует, что Терлецкий указывал на фио как лицо, совершившее в отношении него преступление;

-
- положенные в основу приговора заключения судебно-медицинского эксперта и эксперта-химика не являются обоснованными и мотивированными, поэтому не могут являться допустимыми доказательствами;
 - исследовательская часть заключения судебно-медицинского эксперта Д. не содержит объективной и достоверной информации о периоде временной нетрудоспособности Терлецкого;
 - в удовлетворении ходатайства о допросе судебно-медицинского эксперта Д. судом отказано;
 - выводы, сделанные экспертом-химиком БА., основаны на использовании интернет-источника. Следовательно, это экспертное заключение составлено не на научной основе. К тому же при производстве данной экспертизы не применена какая-либо методика исследования;
 - заключение эксперта-химика является единственным доказательством, на основании которого установлено действующее вещество, входящее в состав аэрозольного распылителя;
 - вывод суда о применении аэрозольного распылителя, содержащего в своем составе капсаицин и нонивамид, не подтверждается доказательствами, рассмотренными в судебном заседании;
 - суд первой инстанции не дал оценку в приговоре доказательству - табелю учета служебного времени сотрудников. Вместе с тем этот документ опровергает вывод судебно-медицинского эксперта о причинении Терлецкому легкого вреда здоровью по признаку временной нетрудоспособности. Согласно табелю учета весь день, то есть 31 января 2021 года, потерпевший являлся трудоспособным;
 - судом первой инстанции незаконно получены показания свидетеля Г.П. Так, председательствующий не выяснил, желает ли фио дать показания по обстоятельствам рассматриваемого уголовного дела;
 - суд критически оценил показания подсудимого фио и свидетеля Г.П., несмотря на то, что какие-либо противоречия в показаниях этих лиц отсутствуют;
 - нарушено право подсудимого фио на защиту, поскольку суд первой инстанции отклонил все ходатайства стороны защиты, направленные на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. В частности, суд отказал в удовлетворении ходатайства о вызове и допросе в качестве свидетелей М., Б., Габилли и С. Между тем показания этих лиц могли повлиять на правовую оценку действий фио и назначение ему наказания;
 - суд отказал в удовлетворении ходатайства об исследовании вещественного доказательства - шлема, чем прямо нарушил положения **ч. 1 ст. 284** УПК РФ. Вместе с тем при правильном ношении шлема последствия в виде причинения Терлецкому телесных повреждений наступить не могли;
 - суд первой инстанции не предоставил подсудимому достаточно времени для подготовки к выступлениям в прениях сторон и с последним словом;
 - непосредственно в ходе судебного заседания фио фактически лишили возможности пользоваться помощью защитников в силу его местонахождения относительно адвокатов;
-

- фио содержался в следственном изоляторе и транспортировался в суд в чрезвычайно стесненных условиях. К тому же судебное заседание фактически открылось в 13 часов 1 минуту, а прения сторон начаты в 20 часов 20 минут;

- в ходе прений сторон государственный обвинитель указал на то, что фио не вменяется в вину то, что он заранее готовился прибыть на митинг и распылить содержимое газового баллончика в лицо сотрудника правоохранительных органов. Следовательно, государственный обвинитель фактически частично отказался от предъявленного фио обвинения. Вместе с тем суд в приговоре сделал вывод о наличии у фио заранее сформированного умысла на совершение преступления;

- суд незаконно огласил протокол очной ставки с участием потерпевшего Терлецкого;

- суд первой инстанции положил в основу обвинительного приговора противоречивые доказательства, отдельные из которых, в частности, заключения экспертов, не соответствуют требованиям, предъявляемым к доказательствам;

- после возможной отмены приговора меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении фио следует отменить, а его - освободить из-под стражи в зале суда.

В возражениях прокурор Рыбаченко просит приговор как законный, обоснованный и справедливый оставить без изменения, а апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, выслушав стороны и обсудив доводы апелляционных жалоб, а также возражения на них, судебная коллегия приходит к следующему.

Вывод суда первой инстанции о виновности фио в применении насилия, опасного для здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей обоснован, подтверждается исследованными в ходе судебного разбирательства доказательствами, анализ которых содержится в приговоре.

Так, в ходе досудебного и судебного производства фио не отрицал, что 31 января 2021 года именно он применил насилие в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей.

Потерпевший Терлецкий (воинское должностное лицо Росгвардии) показал, что 31 января 2021 года он, находясь на адрес адрес, исполнял свои служебные обязанности, в частности, связанные с предотвращением массовых беспорядков в ходе несанкционированного митинга. В это время молодой человек, как выяснилось в дальнейшем, - фио, распылил ему в лицо содержимое газового баллончика, что повлекло за собой сильное жжение в его глазах и обильное слезотечение. Непродолжительное время спустя, уточнил потерпевший, штатный медицинский работник сопроводил его в медицинский пункт, находящийся на Ленинградском вокзале адрес, а затем, последовательно, - в НИИ скорой помощи имени фио и городскую клиническую больницу имени фио.

Эти показания потерпевший подтвердил в ходе очной ставки, проведенной с участием подозреваемого фио, который выразил свое полное согласие с содержанием этих показаний.

Аналогичные по содержанию показания дали свидетели А. и Г. (сотрудники

правоохранительных органов), а также свидетель-очевидец фио (супруга осужденного).

Показания потерпевшего и свидетелей обвинения являются подробными, последовательными, не содержат в себе существенных противоречий, которые могут поставить под сомнение их достоверность, и полностью согласуются между собой. К тому же показания этих лиц взаимно дополняют друг друга, создавая целостную картину исследуемого события.

Оснований для оговора фио со стороны потерпевшего и свидетелей обвинения не установлено.

Согласно:

- выписке из приказа Главного управления Росгвардии по адрес от 28 января 2019 года - с 1 февраля 2019 года Терлецкий назначен на должность командира моторизованной роты Отряда мобильного особого назначения (на транспорте) ГУ Росгвардии по адрес и ему присвоено очередное специальное звание - подполковник полиции;

- приказу командира Отряда мобильного особого назначения (на транспорте) ГУ Росгвардии по адрес от 30 января 2021 года - 31 января 2021 года Терлецкий задействован для выполнения задач по охране правопорядка и обеспечении общественной безопасности в период проведения публичных и массовых мероприятий на территории адрес.

Как видно из протокола:

- осмотра места происшествия от 31 января 2021 года - место применения фио насилия в отношении представителя власти находится возле дома 3 на адрес адрес;

- осмотра предмета (компакт-диска) от 3 февраля 2021 года - на данном цифровом носителе зафиксированы противоправные действия фио, связанные с распылением Терлецкому в лицо содержимого газового баллончика.

По заключению:

- судебно-медицинского эксперта - у Терлецкого обнаружен химический ожог глаз, сопровождавшийся их покраснением, зудом, чувством рези и слезотечением. Отмеченные клинические проявления характерны для реакции слизистых оболочек на воздействие вещества, обладающего раздражающим действием, в том числе, газообразного вещества, используемого в газовых баллончиках. Выраженность клинических проявлений подтверждает возникновение ожога 31 января 2021 года. Выявленные у Терлецкого повреждения расцениваются как легкий вред здоровью по признаку временной нетрудоспособности (кратковременного расстройства здоровья) продолжительностью до трех недель от момента причинения травмы (до 21 дня включительно);

- эксперта-химика - на поверхностях шлема, изъятого у Терлецкого, обнаружены следы капсаицина и нонивамида, то есть вещества, которые оказывают раздражающее действие на верхние дыхательные пути, кожу и слизистые оболочки и могут использоваться в качестве активного ингредиента в газовом оружии самообороны и аэрозольных устройствах (газовых баллончиках).

Приведенные выше и иные доказательства, которые положены в основу обвинительного

приговора, правомерно признаны судом первой инстанции допустимыми и относимыми, а их совокупность - достаточной для вывода о доказанности вины фео в инкриминируемом ему деянии.

Детальный анализ этих доказательств позволяет сделать однозначный вывод о причастности фео к умышленному причинению Терлецкому легкого вреда здоровью.

Суд первой инстанции, оценив собранные по делу доказательства в их совокупности, обоснованно пришел к выводу об осознании фео применения насилия в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, то есть с целью воспрепятствования его законной деятельности.

По смыслу закона под насилием, опасным для жизни или здоровья, применительно к [ч. 2 ст. 318](#) УК РФ понимается такое насилие, которое повлекло причинение, в частности, легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

Причинение потерпевшему Терлецкому легкого вреда здоровью по признаку временной нетрудоспособности продолжительностью до трех недель (до 21 дня включительно) подтверждено заключением судебно-медицинского эксперта и иными доказательствами.

Следовательно, суждения, высказанные осужденным и его защитниками в судебном заседании суда второй инстанции, о неверной правовой оценке действий фео и необходимости квалификации содеянного их подзащитным по [ч. 1 ст. 318](#) УК РФ ошибочны.

Применение фео аэрозольного устройства (газового баллончика), снаряженного слезоточивыми и раздражающими веществами (капсаицином и нонивамидом), путем распыления его содержимого в лицо представителя власти - Терлецкого, осужденный не отрицает.

Подытоживая приведенное выше, судебная коллегия констатирует, что суд первой инстанции правильно квалифицировал действия фео по [ч. 2 ст. 318](#) УК РФ, при этом каких-либо оснований для переквалификации содеянного осужденным на уголовный закон о менее тяжком преступлении не имеется.

С учетом конституционного принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности сторон данное уголовное дело расследовано и рассмотрено всесторонне и полно.

В ходе судебного разбирательства обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создал необходимые условия для всестороннего исследования обстоятельств дела, при этом в полном объеме исследованы доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, в ходе досудебного и судебного производства не допущено.

Из материалов уголовного дела видно, что все следственные действия произведены в соответствии с требованиями закона.

Собранные по делу доказательства полно отражают обстоятельства совершенного фео

преступления.

Протокол очной ставки, проведенной с участием потерпевшего Терлецкого, оглашен на законном основании.

Каких-либо данных, свидетельствующих об ущемлении права фио на защиту или иного нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, которые путем лишения или ограничения гарантированных [УПК РФ](#) прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, в материалах уголовного дела не содержится.

Так, фио обеспечена квалифицированная юридическая помощь защитников, относительно профессионального уровня которой сомнений не имеется.

Сведения о том, что местонахождение подсудимого в зале суда (в специально оборудованном месте) каким-либо образом препятствовало его полноценному участию в судебном разбирательстве, в материалах дела отсутствуют.

Согласно протоколу судебного заседания требования [ст. 291 УПК РФ](#) судом не нарушены и сторонам в полном объеме предоставлена возможность дополнить судебное следствие, чем они фактически воспользовались.

Прения сторон проведены в соответствии с требованиями [ст. 292 УПК РФ](#).

При разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции государственный обвинитель поддержал обвинение и не изменил его как во время судебного следствия, так и в прениях сторон.

Доводы, приведенные в жалобах адвокатов о непредоставлении участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты достаточного времени для подготовки к выступлениям в судебных прениях, а подсудимому - и к выступлению с последним словом, несостоятельны.

Из протокола судебного заседания видно, что в ходе судебного разбирательства суд объявлял перерывы в целях предоставления сторонам времени для подготовки к выступлениям в судебных прениях, а подсудимому - и к выступлению с последним словом, чем стороны, включая подсудимого фио, воспользовались.

Изложенное свидетельствует о том, что участникам уголовного процесса предоставлено достаточное время для подготовки к выступлениям в прениях сторон, а подсудимому - и к выступлению с последним словом.

Допрос свидетеля Г.П. в судебном заседании не противоречит требованиям [УПК РФ](#).

Перед началом допроса председательствующий установил ее личность, разъяснил права, предусмотренные [ст. 56 УПК РФ](#), предупредил об уголовной ответственности по [ст. 307 УК РФ](#), о чем отображена соответствующая подписка. Свидетель фио самостоятельно и без какого-либо воздействия на нее рассказывала об обстоятельствах уголовного дела, приводя при этом

подробности и детали, которые известны только ей как непосредственному очевидцу описываемых событий. Кроме того, сторонам предоставлена возможность задать свидетелю Г.П. интересующие вопросы, связанные с ее показаниями.

Вопреки доводам апелляционной жалобы, поданной защитником Немовым, судебная коллегия считает, что заключения судебно-медицинского эксперта и эксперта-химика даны компетентными лицами, обладающими специальными познаниями и навыками в областях медицины и химии, в пределах поставленных вопросов, входящих в их компетенцию. Экспертам разъяснены положения [ст. 57](#) УПК РФ, каждый из них предупрежден об уголовной ответственности за заведомо ложное заключение.

Оснований для утверждений о наличии у судебно-медицинского эксперта и эксперта-химика личной заинтересованности в исходе данного уголовного дела и в необоснованности их выводов у суда первой инстанции не имелось.

Выводы судебно-медицинского эксперта и эксперта-химика, приведенные в указанных выше заключениях, не противоречат собранным по делу доказательствам, являются мотивированными и научно обоснованными.

Заключения судебно-медицинского эксперта и эксперта-химика оформлены надлежащим образом, соответствуют требованиям [ст. ст. 80, 204](#) УПК РФ, выводы каждого эксперта подтверждаются результатами, содержащимися в исследовательской части каждого заключения.

Порядок назначения судебно-медицинской и судебно-химической экспертиз, предусмотренный [ст. 195](#) УПК РФ, и направления материалов уголовного дела для производства данных экспертиз, регламентированный [ст. 199](#) УПК РФ, соблюден.

Ходатайства, заявленные сторонами, суд рассмотрел и разрешил в установленном законом порядке.

Наказание ф.и.о. назначено с учетом характера и степени общественной опасности преступления, данных о личности виновного, а также влияния назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание, суд учел частичное признание ф.и.о. своей вины, раскаяние, принесение потерпевшему извинений, наличие положительных характеристик на виновного. Кроме того, в качестве таких обстоятельств суд признал сведения о состоянии здоровья подсудимого и членов его семьи, а также оказание Грин-Романовы помощи своим родственникам.

Суд, разрешая данный вопрос, принял во внимание, что к уголовной ответственности ф.и.о. привлекается впервые, на специальных учетах не состоит.

Обстоятельств, отягчающих наказание ф.и.о., не установлено.

Вывод суда о назначении ф.и.о. наказания в виде лишения свободы с реальной изоляцией осужденного от общества мотивирован и является верным.

Суд первой инстанции не установил оснований к назначению ф.и.о. наказания с применением

ст. 64 УК РФ, а также к изменению категории преступления на менее тяжкую. Не усматривает таких оснований и судебная коллегия.

Вид исправительного учреждения осужденному определен в соответствии с п. "б" ч. 1 ст. 58 УК РФ.

Вместе с тем приговор подлежит изменению.

В ходе судебного заседания суда апелляционной инстанции защитник фио предоставил кассовый чек о добровольном переводе фио потерпевшему Терлецкому денег в сумме сумма.

Осужденный фио подтвердил совершение им действий, направленных на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему. Кроме того, получение указанной выше денежной суммы подтвердил потерпевший Терлецкий.

Судебная коллегия, учитывая совокупность смягчающих обстоятельств, установленных судом первой инстанции, поведение виновного после совершения преступления, а также признавав в качестве смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. "к" ч. 1 ст. 61 УК РФ, совершение осужденным действий, направленных на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, считает возможным с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ смягчить фио наказание по ч. 2 ст. 318 УК РФ.

Руководствуясь ст. ст. 389.13, 389.20, 389.26, 389.28, 389.33 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Мещанского районного суда адрес от 9 апреля 2021 года в отношении Г.П. изменить:

- смягчить наказание, назначенное Г.П. по ч. 2 ст. 318 УК РФ, до 3 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

В остальном приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в кассационном порядке во Второй кассационный суд общей юрисдикции в течение шести месяцев со дня вступления в законную силу итогового судебного решения, а осужденным, содержащимся под стражей, - в тот же срок со дня вручения ему копии апелляционного определения. Осужденный вправе ходатайствовать об участии в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции.